

МГЛУ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Год основания издания – 1940

1930

**ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2019

11
выпуск 827

MSLU

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY"

The year of foundation – 1940

1930

**VESTNIK
OF MOSCOW STATE
LINGUISTIC UNIVERSITY**

HUMANITARIAN SCIENCES

Moscow
FSBEI HE MSLU
2019

11

Issue 827

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Главный редактор
доктор филологических наук, профессор **Г. Г. Бондарчук**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алиева Н. М., д-р филол. наук, проф. (Азербайджан)
Воронина Г. Б., канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Гаспарян Г. Р., д-р филол. наук, проф. (Армения)
Голубина К. В., канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Гомес М. К., проф. лингвистики (Кадис, Испания)
Дудик Н. А., канд. филол. наук (МГЛУ)
Имомзода М. С., д-р филол. наук, проф. (Таджикистан)
Ирисханова К. М., канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Ирисханова О. К., д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Краева И. А., канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Красноженова Г. Ф., д-р социол. наук, проф. (МГЛУ)

Кунанбаева С. С., д-р филол. наук, проф. (Казахстан)
Медведева Т. В., канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Моисеенко Л. В., д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Мусаев А. И., д-р филол. наук, проф. (Кыргызстан)
Ноздрина Л. А., д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Писанова Т. В., д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Радченко О. А., д-р филол. наук, проф. (Россия)
Русецкая М. Н., д-р пед. наук, проф. (Россия)
Сорокина Т. С., д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Убин И. И., д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бондарев А. П., д-р филол. наук, проф.
Василюк И., канд. филол. наук
Воробьев В. В., д-р филол. наук, проф.
Ганин В. Н., д-р филол. наук, проф.
Голубкова Е. Е., д-р филол. наук, проф.
Гусейнова И. А., д-р филол. наук, доц.
Евдокимов А. Ю., академик РАН, д-р техн.
наук, канд. культурологии, доц.
Евтушенко О. В., д-р филол. наук, доц.
Жаринов Е. В., д-р филол. наук, доц.
Жданова Л. М., канд. филол. наук, доц.
Захари Захариев, д-р филол. наук, проф.
Карневская Е. Б., канд. филол. наук, проф.
Косиченко Е. Ф., д-р филол. наук, доц.
Кузнецов В. Г., д-р филол. наук, проф.
Малыгина И. В., д-р филос. наук, проф.
Осьминина Е. А., д-р филол. наук, проф.
Полетаева М. А., канд. культурологии, доц.
Порохницкая Л. В., д-р филол. наук

Потапова Р. К., д-р филол. наук, проф.
Семина И. А., д-р филол. наук, доц.
Силантьев Р. А., д-р истор. наук, доц.
Собакин А. Н., д-р филол. наук, доц.
Сомова Е. В., д-р филол. наук, проф.
Сухарев Ю. А., д-р филос. наук, проф.
Тёмкин В. А., канд. истор. наук, доц.
Толкачев С. П., д-р филол. наук, проф.
Травников С. Н., д-р филол. наук, проф.
Трыков В. П., д-р филол. наук, проф.
Уралова Л. А., канд. филол. наук, доц.
Фадеева Г. М., канд. филол. наук, доц.
Харитончик З. А., д-р филол. наук, проф.
Хитина М. В., д-р филол. наук, доц.
Цветаева Е. Н., канд. филол. наук, доц.
Ченки А. Дж., д-р наук по славянским языкам
Чернозёмова Е. Н., д-р филол. наук, проф.
Янулевичене В., д-р гуманитарных наук, проф.

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Анищенко А. В.</i> О влиянии информационной коммуникационной среды на процессы концептуализации эмоций	9
<i>Буриева Мехрангез</i> К вопросу о компьютеризации образования в Республике Таджикистан в период с 1992 по 2018 гг.	20
<i>Горожанов А. И.</i> Использование модуля генерации случайных чисел Python для составления упражнений по иностранному языку	30
<i>Долинский В. А.</i> Исследование вербальных ассоциативных полей: диахронический аспект	41
<i>Кудинова Е. С., Мозоль Т. С.</i> Особенности кинесико-проксеминого поведения киноперсонажей (на примере экранизации комедии О. Уайльда «Идеальный муж»)	59
<i>Кузнецов В. Б., Бобров Н. В.</i> Место образования мягких согласных и формантные переходы F ₂ вокалического окружения в русской речи	68
<i>Курьянова И. В.</i> Современное состояние проблемы идентификации личности по голосу и иноязычной речи	74
<i>Мотовских Л. В.</i> Перспективные методы классификации текстов электронных СМИ	86
<i>Писарик О. И.</i> Модель сопровождающего онлайн-курса английского языка для студентов строительных направлений подготовки	94

<i>Попова М. В.</i> Социокоммуникативная значимость фонетических ошибок на сегментном уровне	103
<i>Хитина М. В.</i> Специфика использования идентификационных признаков лексической группы	118

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Касимова М. М.</i> Роль национального колорита в раскрытии темы мещанства (на материале повести Ю. Трифонова «Обмен», романа Анара «Шестой этаж пятиэтажного дома»)	127
<i>Мирзаева В. К. кызы</i> Мифическая память как культурологический феномен магического реализма (на основе материалов творчества писателей стран Латинской Америки и афроамериканской прозы)	143

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Велигорский Г. А.</i> Синонимические ряды «ферма – хутор – мыза» и «farm – farmstead – grange»: попытка сопоставительного анализа (историко-литературный контекст)	156
<i>Иванова О. А.</i> Лингвокультурная идентификация понятия «der fremde» – «чужой» в материалах СМИ Германии	178

УДК 821.111

Г. А. Велигорский

научный сотрудник научной лаборатории
«Rossica: Русская литература в мировом культурном контексте»
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН;
e-mail: screamer90@mail.ru

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ
«ФЕРМА – ХУТОР – МЫЗА» И «FARM – FARMSTEAD – GRANGE»:
ПОПЫТКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
(историко-литературный контекст)**

В статье анализируются синонимические ряды «farm – farmstead – grange» и сближающиеся с ними (но никогда не совпадающие полностью) русские эквиваленты: «ферма», «мыза», «хутор» и некоторые другие. Рассмотрев эти английские синонимы (особенно – пару *farm* и *grange*) в литературном контексте, в творчестве ряда британских прозаиков и поэтов, мы попробуем проследить, как менялось значение этих понятий с течением времени – от Чосера и до эпохи модерна. Мы проанализируем, как менялся их смысл, приобретая одни оттенки и утрачивая другие и вызывая у читателя определенные устойчивые ассоциации; отдельно будет прослежена их связь с категориями британской предромантической эстетики, сформированными в середине XVIII столетия и актуальными для образованного англичанина до сих пор. Кроме того, за каждым из этих английских терминов с течением времени и с развитием школы художественного перевода закрепился русский эквивалент (или эквиваленты); в статье предпринята попытка проследить развитие этих образов на протяжении нескольких веков, выявить между ними возможные тонкие различия, а также понять, насколько правомерно то или иное переложение каждого из них – и не влечет ли оно за собой фактической ошибки, искажающей или обманывающей восприятие читателя.

Ключевые слова: farm; farmstead; grange; хутор; мыза; дача; эстетическая категория «живописное».

G. A. Veligorsky

Researcher at the Scientific laboratory «Rossica: Russian Literature in a Global Cultural Context» of the Gorky Institute of World Literature of the RAS; e-mail: screamer90@mail.ru

SYNONYMIC SERIES
«FERMA – KHUTOR – MYZA» AND «FARM – FARMSTEAD – GRANGE»:
ATTEMPT OF COMPARATIVE ANALYSIS
(historical and literary context)¹

The article analyzes the synonymous series «farm – farmstead – grange» and Russian equivalents (approaching them, but never completely coinciding): *ferma*, *myza*, *khutor* and some others. Having examined these English synonyms (and in particular a couple «farm» – «grange») in the literary context, in the works of a number of British prose writers and poets, we will try to trace how the meaning of these concepts changed over time, from Chaucer to the modernist era. We will analyze how their meaning has changed over the years, acquiring some semantic shades and losing others and evoking certain stable associations in the reader; their relationship with the categories of British pre-romantic aesthetics formed in the mid-18th century and still relevant for an educated Englishman will be also separately traced. In addition, with each of these English terms, over time and with the development of the school of literary translation, the Russian equivalent / equivalents were assigned; the article attempts to trace the development of these images over several centuries, to identify possible subtle differences between them, and also to understand how valid one or another arrangement of each of them is and whether it entails a factual error that distorts or deceives the reader's perception.

Key words: farm; farmstead; grange; *khutor*; *myza*; *dacha*; picturesque.

Введение

История английской дворянской усадьбы имеет глубокие корни, уходящие, что естественно, в эпоху английского феодализма. Феодальные отношения начали формироваться еще в англосаксонский период – и были окончательно закреплены после Нормандского завоевания 1066 г., развиваясь в последующие столетия. Стоит ли удивляться, что еще на заре английской словесности появились синонимические ряды для обозначения частных обширных владений, с зелеными лугами, пахотными землями, пастбищами, огороженными территориями и даже охотничьими угодьями. Появлялись конкретные термины, которые в переводе на русский язык изменялись, трансформировались и обретали иное звучание. Одной из таких словесных пар (или, в расширении, словесных триад) является пара «farm – grange» (с возможным добавлением «farmstead»).

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН при поддержке гранта РФФ № 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд».

Для того чтобы полноценно проанализировать эти понятия, нужно проследить их этимологию, историю развития в английском языке и использование в диахроническом контексте. Для этой цели обратимся к главному лексикографическому своду Великобритании – Оксфордскому словарю английского языка (Oxford English Dictionary).

Этимология понятий «farm» и «grange»

Первое употребление слова «grange» Оксфордский словарь датирует 1300 г., со значением «a repository for grain, a granary» – «склад для зерна, амбар, житница». Согласно словарной статье, впервые это слово – причем в современном написании (grange) – встречается в переводе латинской поэмы «Cursus Mundi», выполненном анонимным автором из Нортумбрии и озаглавленном «Runner of the World» («История мира, бегло рассказанная»): «Garners and granges fill [he] wit sede» – «Житницы и амбары в полях [он] опустошит». Далее словарь фиксирует еще ряд источников, большей частью юридических (хотя и не только: из художественных произведений названа поэма Джеффри Чосера (1343–1400) «Дом славы» («The House of Fame», ок. 1384)), вплоть до конца XIX в., когда это слово считалось уже устаревшим и использовалось для создания исторического колорита. Так, «grange» в значении «сарай для зерна» встречается в стихотворении Мэтью Арнольда (1822–1888) «Школяр-цыган» («Scholar Gypsy», 1853): «Then sought thy straw in some sequestered grange» (Ln 130) – «А после отыскал соломинку на какой-то одиноко стоящей риге», и в историческом романе Э. Э. Хэйла «Во имя Господне» («In His Name», 1879). (Действие романа Хэйла разворачивается в XI в., а стихотворение Арнольда рассказывает историю Джозефа Гленвилла, жившего в XVII столетии.) В этом же значении слово «grange» возникает и в других, не отмеченных Оксфордским словарем, исторических романах XIX в., к примеру, в «Айвенго» («Ivanhoe», 1819) В. Скотта. Автор, устами своего персонажа, норманнского рыцаря де Браси, упоминает «grange» в значении «крестьянский сарай»:

«How else wouldst thou escape from the mean precincts of a *country grange*, where Saxons herd with the swine which form their wealth...». – «Как иначе избавишься ты от жизни в жалком *деревенском сарае*, где саксы спят вповалку со своими свиньями, составляющими всё их богатство?»¹

¹ Здесь и далее курсив в цитатах наш. – *Прим. авт.*

При этом «grange» появляется в «Айвенго» и в значении «ферма», о котором мы будем писать чуть далее:

«Nay, but fair sir, now I bethink me, my Malkin abideth not the spur-Better it were that you tarry for the mare of our manciple down at the *Grange*, which may be had in little more than an hour...». – «Лучше подождите немного, я пошлю за кобылой моего эконома – он живет тут поблизости, на *ферме*».

Еще одно значение слова «grange», считающееся сейчас устаревшим, – «an outlying farm house with barns, belonging to a religious establishment or a feudal lord», т. е. «отдаленный фермерский дом с амбарами, принадлежащий духовному учреждению (монастырю, ордену, *etc.* – Г. В.) или поместному дворянину». Первое его употребление Оксфордский словарь отмечает в «Кентерберийских рассказах» («The Canterbury Tales», ок. 1387) Дж. Чосера:

«For he is wont for tumber for to go,
And dwellen at the *grange* a day or two» –
«Поскольку он отправился за древесиной
И проживет на *ферме* день-другой».

Ср. также еще один пример, в «Рассказе шкипера», слова, относящиеся к брату Жану:

«Because he was a man of high prudence,
And eke an officer out for to ride,
To see their *granges* and their barnes wide» –
«Потому что он был человек очень благоразумный,
И как ревизор выезжал из монастыря,
Чтобы осмотреть *фермы* и большие амбары при них».

Следующее значение слова «grange», фиксируемое Оксфордским словарем, – «место, где занимаются фермерством (сельским хозяйством)» («an establishment where farming is carried on»), а также, редко, – «группа таких мест, деревенька» («a group of such places, a village»). Впервые оно зафиксировано в рыцарском романе «Хавелок-датчанин» («Havelok the Dane», ок. 1300), написанном на староанглийском языке:

«Forbar he neyther tun ne *gronge*
That he ne to yede with his ware» –
«Не было ни города, ни *деревушки*,
Куда бы он не ходил со своим товаром».

Со временем, как отмечается в Оксфордском словаре, данное значение устарело и в наши дни употребляется лишь применительно к «деревенскому дому с прилегающими к нему фермерскими постройками, обыкновенно – месту жительства хозяина фермы» («a country house with farm buildings attached, usually residence of a gentleman-farmer»). В последнем смысле оно встречается, например, у Альфреда Теннисона (1809–1892) в поэме «In Memoriam А.Н.Н.» (1850):

«The thousand waves of wheat,
That ripple round the lonely grange» –

«Тысяча волн пшеницы,
Колемлющейся вокруг одиноко стоящего фермерского дома» (Section XCI).

В этом же значении слово «grange» появляется и у зарубежных (по отношению к Англии) авторов первой половины XIX в. К примеру, в романе «неистового романтика» Петрюса Бореля (1809–1859) «Мадам Потифар» («Madame Putiphar», 1839) оно употребляется в ряду англицизмов, вводимых писателем в речь лорда Коккермаута и его супруги-графини для создания «британского» колорита. Этот ряд составляют следующие лексемы: «ale» («эль»), «roast-beef» («ростбиф»), обращение «miss», титул «landlord» («землевладелец»), «cockney» («кокни» – уничижительное слово, обозначающее коренных уроженцев Лондона), «minstrels» («бродячие певцы», «менестрели»), «bogs» (диалектизм со значением «зыбун» – топкое место, поросшее травой), ругательство «goddamn» и, наконец, «granger» (в значении «фермер», «хлебороб»).

Как видим, к середине XIX в. слово «grange» стало прочно ассоциироваться с отдельно стоящим фермерским домом. Однако в действительности такое значение закрепилось за ним значительно раньше. Еще в тюдоровскую эпоху этим существительным стали именовать особняк, окруженный службами и постройками, в частности – дворянскую усадьбу. В значении «загородный дом» («a country house») слово «grange», согласно Оксфордскому словарю, впервые встречается в словаре Ричарда Хаулита (Richard Huloet) «Abecedarium Anglico-Latinum» (1552), где ему дается следующее определение: «Manour place without the walls of a citie» – «Усадьба за пределами городских стен», а также приводится латинский эквивалент: «suburbanum» (во времена Римской империи так называли имение зажиточного человека, расположенное недалеко от большого города).

Полувеком позже появляется еще одно определение слова «grange», зафиксированное в «Англо-французском словаре» Рэндла Котгрейва («A Dictionarie of the French and English Tongues», 1611): «A summer house ... a house for pleasure and recreation» – «Летний дом ... место для отдохновения и досуга», с французским эквивалентом «beauegard». (В скобках отметим, что «summer house» в английском языке – один из наиболее подходящих эквивалентов для русского в слова «дача» (в его современном понимании) [см.: Lovell 2003].)

Первое употребление слова «grange» в значении «загородный дом-особняк» в художественной литературе Оксфордский словарь фиксирует в сборнике «Tragical Tales» – переводе на английский язык «Трагических историй» Маттео Банделло, осуществленном в 1587 г. Джорджем Тёрбервиллом (ок. 1540 – после 1597), поэтом, дипломатом, послом при дворе Ивана Грозного в 1568 г. В «Истории третьей» этого сборника говорится о том, что Николацио, богатый дворянин из Болонии, «в трех милях от города ... выстроил дом (grange)» для своей жены Катилины, чтобы она могла там «развлекаться со своими друзьями». Несколькими годами позже «grange» в схожем значении встречается у поэта-елизаветинца Сэмюэля Дэниела (1564–1619) в стихотворении «Жалоба Розамунды» («The Complaint of Rosamond», 1585/1591). Ср. следующие строки из этого стихотворения, воспоминания лирической героини:

«...soone was I train'd from Court,
 T'a sollitarie *Grange*, there to attend
 The time the King should thither make resort,
 Where he Loues long-desired worke should end». –
 «Вскоре меня отправили от двора
 В одинокую *усадьбу*, чтобы я присутствовала там
 В то время, когда король приедет туда для отдыха –
 В то место, где он любит отдыхать от тяжелых трудов».

Помимо упомянутых примеров, еще одна знаменитая «grange» встречается у Шекспира, в его «мрачной комедии» «Мера за меру» («Measure for Measure», 1602/1603), в сцене, где Герцог, обращаясь к Изабелле, говорит:

«I will presently to Saint Luke's; there, at the moated *grange*, resides this dejected Mariana». – «Я отправлюсь в приход Святого Луки, где в обнесенной рвом *усадьбе* живет покинутая Марианна» (Акт IV, сц. 2. *Пер. М. А. Зенкевича*).

Шекспир не дает подробного описания «moated grange», хотя очевидно, что речь идет об уединенной дворянской усадьбе, но никак не об амбаре или фермерском доме. Такому описанию было суждено появиться два века спустя, в стихотворении еще молодого тогда А. Теннисона, включенном в его первый поэтический сборник – «Стихотворения, большей частью лирические» («Poems, Chiefly Lytical», 1830). Теннисон подробно описывает усадебный дом, окруженный хозяйственными постройками; на это указывает следующая лексика: «sheds» – «навесы», «clinking latch» – «звонкая щеколда», «thatch» – «соломенная (камышовая, очеретяная) крыша». От внешнего мира усадьбу отгораживает ров; дом окружают клумбы и цветники (flower-plots), пусть и поросшие «черным мхом». Из садовых растений упоминается также подвязанная к стене груша. Значительное место уделено описанию интерьера и антуража комнат: Теннисон упоминает белые занавески на окнах, скрипучие половицы, тиканье часов, золотой солнечный свет, заливающий комнаты вечерами. При этом поэт никак не описывает окружающие усадьбу уголья, не говорит о полях хлебов или пасущемся стаде. Мимоходом упоминается только каменный шлюз вблизи дома, а также крик некой птицы в ночи и мычание быков, доносящееся из болотистой низины.

Итак, еще в XVI – начале XVII века слово «grange» начинает ассоциироваться не только с уединенным домом зажиточного фермера, но и с богатой усадьбой, способной дать приют находящейся в трауре дворянке и даже принять (как в «Жалобе Розамунды») августейшую особу на отдыхе.

Но можно ли то же самое сказать и о понятии «farm»?

На первый взгляд может показаться, что слово «farm» в английском языке более древнее, нежели «grange». Действительно, согласно Оксфордскому словарю, первое его упоминание относится еще к X в.; однако в текстах того времени оно встречается преимущественно в значении «еда», «провизия», «яства» (а также контекстуально – «пир»); ср., например, следующие строки одного из самых ранних памятников английской словесности – эпической поэмы «Беовульф» (написана между VII и X вв.):

«mearcad morhori; no ðu ymb mines ne þearft
lices *feorme* leng sorgian» –

«[тело] мое растерзает себе на мясо
а мне уже *пищи* не нужно будет» (пер. В. Г. Тихомирова).

Всё в том же значении слово «farm» (написание варьируется: *feorme, ferme, farme, form*) появляется в юридических и деловых документах эпохи (в том числе в «Книге Судного дня» («Doomsday Book»), первой английской поземельной переписи) – и используется в подобном ключе вплоть до XVI столетия. Последнее его зафиксированное употребление в этом смысле обнаруживается в «апокрифической» поэме «Сон Чосера» («Chaucer's Dreame»); подробнее о ней см., например: [Forni 2001].

Наконец, в XVI в. появляется дефиниция, близкая к современному пониманию слова «farm»: «Клочок земли, нанимаемый в аренду с целью культивации или выращивания скота, птицы, *etc.*». Впервые отмеченное в 1523 г. («Книга о земледелии» Энтони Фицхерберта), это значение фигурирует в ряде «домовых книг», документов и юридических трактатов, в том числе переводных, а в 1611 г. появляется в Библии короля Якова:

«But they ... went their wayes, one to his *farme*, another to his *merchandise*» – в синод. пер.: «Но они, пренебрегши то, пошли, кто на *поле* свое, а кто на торговлю свою...» (Мф. 22: 5)

В художественной литературе, согласно Оксфордскому словарю, оно впервые встречается у Джона Милтона (1608–1674), в эпической поэме «Потерянный Рай» («Paradise Lost», 1667). Ср. эпизод из Книги девятой, где чувства Искусителя, восхищенного красотой Евы, сравниваются с ощущениями человека, который «выходит летним утром, чтобы вдохнуть [свежий воздух] / Среди пригожих деревень и *ферм*» – «Forth issuing on a summer's morn, to breathe / Among the pleasant villages and *farms*». Любопытно, что А. А. Штейнберг переводит в данном случае «farm» как «усадьба»:

«Так некто, в людном городе большом
Томящийся, где воздух осквернен
Домами скученными и клоак зловоньем,
летним утром подышать
Среди усадеб и веселых сел
Выходит...»

В значении «фермерский дом» слово «farm» начинает употребляться лишь в конце XVI столетия. Оксфордский словарь фиксирует его первое упоминание у Э. Спенсера в поэме «Королева Фей» («The Faerie Queene», 1596):

«As when two greedy Wolves doe breake by force
Into a heard, farre from the husband *farm*» –

«Подобно тому, как два хищных волка набрасываются с яростью
На стадо, [пасущееся] вдали от *фермы* хозяина» (*Bk IV, canto IV, stanza 35*).

Кроме того, несколькими годами ранее оно встречается у Ричарда Хаклюита (1555–1616) – путешественника, картографа, первого посла английского двора в Османской империи, – в его главном труде «Основные плавания, путешествия, поездки и открытия английской нации». Хаклюит пишет о норвежских домах, сравнивая их с «фермами или *сельскими домиками*, разделенными на комнаты внутри» («*farmes of graunges which conteine chambers in them*» [Hakluyt 1885, t. 1, c. 295]); это, кстати, первый зафиксированный случай сближения двух данных понятий в истории английского языка.

В XIX в. у слова «*farm*» появляется синоним-эквивалент – *farmstead*, со значением: «a farm with the buildings upon it» – «фермерская земля с постройками». Впервые он зафиксирован в крупнейшем (и оставшемся незавершенным) труде шотландского историка, юриста и антиквара Джорджа Чалмерса (1742–1825) «Каледония, или Исторический и топографический очерк Северной Британии, в основном древней» («*Caledonia, or, a Historical and Topographical Account of North Britain, from the Most Ancient*», начат в 1807 г.): «A farmstead, named Camus-ton» – «Фермерское хозяйство, именуемое Камус-Тон» (Т. I, ч. 3, гл. 7). Впоследствии это слово неоднократно встречается как в деловой, так и в художественной литературе.

Итак, проанализировав этимологию и диахроническое развитие английских понятий «*grange*» и «*farm*», попробуем проследить сходства и различия между ними.

Оба эти понятия обозначают частное владение на лоне природы, вдали от города (а нередко – и от людских селений вообще). Они отстоят далеко от проезжих дорог, трасс и железнодорожных полотен, что отдаляет их от понятия *out-of-town house* и от локуса, известного как *Suburbia* (этот узуальный термин введен Э. М. Форстером в романе «Говардз Энд» («*Howard's End*», 1910)). И «*farm*», и «*grange*» часто являются зажиточными, но не дворянскими владениями, что противопоставляет их таким дефинициям, как «*estate*», «*manor*», «*mansion*» и др.

В случае «*grange*» обособленность, удаленность от людских поселений, пожалуй, более акцентирована. Если «*farms*» могут «сбиваться»

в группы, соседствовать друг с другом, располагаться недалеко от проезжих и пеших дорог, то «granges» – всегда уединенные, нередко – затерянные в глуши. Ср. замечание Брабанцио из шекспировской пьесы «Отелло» («Othello», 1604):

«Why tell'st thou me of robbing? this is Venice;
My house is not a *grange*» –

«Почему ты говоришь мне о грабеже? Здесь же Венеция.
Мой дом – не *grange*¹».

Сохраняется это восприятие и в XIX в. К примеру, в эссе «Романтика рельсов» («Romance of the Rail», 1892) шотландский писатель Кеннет Грэм (1859–1936) описывает путь сказочного принца, скачущего безлюдными землями через просторы огромной страны, «оставляя позади и поля, и *мызы* (granges), на которых никогда не бывал». На уединенность «grange», отдаленность ее от людских селений указывают и ученые-филологи Викторианской эпохи. К примеру, комментатор Милтона А. У. Верити в аннотированном издании 1891 г. дает этому слову такое определение: «... applied to lonely, isolated houses ... common in the eastern counties of England» – «...относится к одиноко стоящим, обособленным домам ... особенно в восточных графствах Англии» [Verity 1891, с. 102].

С другой стороны, «farm» (и особенно «farmstead», ср. определение из Оксфордского словаря) из-за близости человека к животному, возделанной природе, первозданному саду ассоциируется с темой пасторального – как, например, в эссе К. Грэма «Романтика дороги» («The Romance of the Road», 1892):

«...[проселочные дороги] поют *пасторальные* песни, насвистывая их под жарким солнцем, меж пыльных изгородей, поверх которых глядят на вас довольные жизнью коровы; мимо хуторов [farmsteads], где звери и человек, живя в искренней дружбе, познают друг от друга приятные жизненные уроки...»

Встречаются и другие принципы противопоставления. В стихотворении шотландского поэта Джона Дейвидсона (1857–1909) «Северный пригород» («A Northern Suburb», 1897), посвященном

¹Подробнее о переводах данной реплики на русский язык мы будем говорить далее.

индустриализации страны и гибели живописных предместий, «grange» включается в синонимический ряд с «farm» – как строения, уничтожаемые «железной поступью» цивилизации:

«The busy farm, the quiet grange,
The wayside inn, the village green» –
«Суетливая ферма, тихая мыза,
Придорожный кабачок, зеленая деревенька».

При этом они противопоставлены друг другу: «farm» ассоциируется с суетой и работой, а «grange» – с покоем и тишиной. Однако противопоставление это, скорее, индивидуальное; к примеру, у К. Грэма в его сказочной повести «Ветер в ивах» («The Wind in the Willows», 1908) именно «farm» ассоциируется с тишиной, будучи противопоставлена бурному синему (а метафорически – житейскому) морю:

«...он (Крыс-Мореход, персонаж повести. – Г. В.) в конце концов сошел на берег, измотанный штормами и непогодой, ... и, загоревшись, отправился в глубь страны, страстно желая попробовать иную жизнь на спокойной ферме (quiet farmstead), как можно дальше от изнуряющего плеска какого угодно моря».

Еще одной индивидуальной особенностью понятия «grange» является его прочная связь с эстетической категорией «picturesque». В начале XIX в., когда эта категория входит в моду, путеводители по живописным местам (часто печатавшиеся в эти годы) начинают изобиловать описанием всевозможных «granges». К примеру, Джон Филипс в своем «Путеводителе по живописным озерам Англии» (1846) дает понятию «grange» следующее определение: «A large farm house and its dependent buildings» – «Большой фермерский дом с постройками». Далее Филипс пишет, что в Озерном крае живописные «granges» «можно увидеть почти в каждой долине», и отмечает, что «в наши дни (т. е. в 1840-е гг. – Г. В.) оно почти наверняка вызовет в памяти читателя “горестную Марианну из усадьбы, окруженной рвом”» – строки «замечательного небольшого стихотворения» («exquisite little poem») Альфреда Теннисона [Philips 1846, с. xxi]. В качестве наиболее характерных примеров Филипс называет «granges» Озерного края – усадьбу близ Борроудейла или усадьбу Хоуксхед-Грейндж.

Тенденция соотносить «grange» с категорией «picturesque» сохраняется и в наши дни. Так, в 2016 г. китайский художник-англист

Пинь-Инь (Peng Ying) выставил на интернет-аукционе картину «A Picturesque Grange» (холст, масло; 60×50 см), изображающую деревенский дом с пристройкой, сараем и живописной изгородью на берегу небольшого озера, затерянный среди бесконечных полей. Живописные керамические домики, именуемые «grange» и продаваемые под слоганом «Open the door to Victorian England» («Открой дверь в Викторианскую Англию»), и по сей день украшают каминные полки англичан.

Русские эквиваленты понятий «grange» и «farm»

Мы уже отмечали выше стихотворение А. Теннисона «Марианна» и описанную в нем «lonely moated grange». В русском языке оно имеет богатую переводческую традицию. Первое его переложение, выполненное поэтессой О. Н. Чюминой (1859–1909), появилось в 1889 г., а строки, в которых фигурирует интересующее нас слово, звучали так:

«Кругом – обрушились строенья,
Сарай – со сломанным замком.
Давно картину разрушенья
Собой являет *старый дом*» [Чюмина 1900, с. 114].

Аналогичным образом передает слово «grange» М. К. Станюкович в своем переводе, также осуществленном в конце XIX в. (не опубликован, ныне хранится в фондах Отдела рукописей РНБ в Санкт-Петербурге):

«Навес изломанный висит,
Засов калитки не бряцает,
Солома кровлю покрывает,
И одиноко *дом* стоит» [цит. по: Жаткин, Рябова 2018, с. 162].

Как видим, дореволюционные авторы осторожно обращаются с этим необычным для них термином, передавая его общеупотребительным словом «дом» (Чюмина – с добавлением эпитета «старый», которого в оригинале нет). Совсем иначе обстоит дело в современных, постсоветских, переводах этого стихотворения. Ср., к примеру, фрагменты из переводов М. М. Виноградовой (2011): «Пустых окон тоскливый ряд – / На *мызе*, окруженной рвом», и А. И. Гастева (2017) «Печален, дик и странен вид / *Усадьбы*, окруженной рвом». В менее профессиональных, но по-своему интересных переводах

Э. Соловковой (2009) и К. Челлини (2018) «grange» становится соответственно «фермой» («На ферме, обнесенной рвом») и «усадьбой» («В усадьбе, обнесенной рвом, угрюмо»).

Как видим, во всех четыре случаях слово «grange» переводится правильно, в соответствии с определениями Оксфордского словаря, однако к классическим «усадьбе» и «ферме» (не вполне точный в данном контексте перевод) добавляется необычное понятие «мыза». Изначально оно имеет прибалтийские корни. М. Фасмер, например, сближает его с *эст.* *mõis* – «имение» и рядом родственных слов [см.: Фасмер 2004, т. 3, с. 23]. В Эстляндии начиная с XIV в. термин «*mõis*» (в рус. переводе – «мыза») выступал как родовое понятие по отношению к ряду видовых. В число последних входили:

- дворянская (или рыцарская) мыза (*эст.* *Rüütlimõis*);
- мыза Рыцарства (*эст.* *güütelkonnamõis*);
- пасторат (*эст.* *kirikumõis* – букв.: «церковная мыза»);
- подмызок (*эст.* *poolmõis* – букв.: «полумыза»);
- и, наконец, хутор (он же фольварк, *эст.* *karjamõis* – букв.: «скотная (скотоводческая) мыза»).

Несколько обособленно в этом ряду стоят городская мыза (*эст.* *linnamõis*), или мыза, расположенная в стенах города (ср.: городская усадьба), и казенная мыза (*эст.* *giigimõis*). Подробнее об этом см.: [Коробов 2019].

Иерархия эстляндских «мыз» выстраивается по их высоте, «этажности»; в отношении размера мыза может варьироваться от грандиозного многوشيльного замка – до крупного крестьянского надела со скотным двором и службами; но и последнее при этом будет являться хозяйским владением, куда нанимаются работники-батраки, и тем самым отличаться, допустим, от крестьянской избы или дачи. К английскому понятию «grange» из перечисленных понятий ближе всего стоят слова «пасторат» и «подмызок», тогда как слово «*karjamõis*» отчасти сближается с английским термином «farm».

В русском языке слово «мыза» было официально зафиксировано в конце XVIII в. «Словарь Академии Российской» дает ему такое определение: «Выстроенная дача; загородной дом с садами, пашнею и скотским двором, близ города лежащий». При этом слово «ферма» словарь не фиксирует; впервые оно (насколько нам удалось проследить) появляется в словаре А. Д. Михельсона (1865), со значением «от

лат. *firma* – “крепкая”, потому что сначала она укреплялась стенами» и эквивалентом-синонимом – «мыза». Впоследствии это слово фиксируют и другие словари иностранных слов – Ф. Павленкова (1907), М. Попова (1907), А. Н. Чудинова (1910), а также словарь В. И. Даля (который придает ему окраску «сиб.» – «сибирское»), и все они без исключения приводят тот же синоним, что и Михельсон. При этом лишь Даль, Попов и Чудинов отмечают связь «фермы» с понятием «хутор». Кстати, словарная статья «мыза» встречается, в свою очередь, лишь в словаре Даля: «Отдельный загородный дом с хозяйством» (с «петербургским» эквивалентом «дача»; ср. определение из словаря Хаклюйта), – а Михельсон, Павленков, Попов и Чудинов и вовсе обходят его стороной, фиксируя лишь как синонимичное слову «хутор».

Устойчивая тенденция передавать английское «grange» словом «мыза» намечается еще в советские годы, и порой в этой связи возникают парадоксы. Так, в романе Эмили Джейн Бронте (1818–1848) «Грозовой перевал» («Wuthering Heights», 1847) фигурирует имение Thrushcross Grange – фамильный особняк семейства Линтонов, богатый и величественный, по размерам не уступающий замку. В переводе Н. Вольпин, однако, он превращается в «Мызу Скворцов». Парадокс возникает из-за того, что в именовании английских усадеб часть названия нередко составляют «дефинитивные» слова, такие как House (букв. – «дом»), Castle («замок»), Abbey («аббатство»), Hall(s) («зал(ы)'), «End» («тупик») и др. Названия эти возникают и формируются исторически, часто сохраняясь на протяжении многих веков. Как сообщает по этому поводу Д. Пул, «владения, подобные Трашкросс-Грейндж, имению Литтонов из “Грозового перевала”, или Типтон-Грейндж, усадьбе мистера Брука из “Миддлмарча”, были так названы потому, что изначально на их местах стояли амбары или зернохранилища, подвластные крупным монастырям. К 1800 г. (неточность Дж. Пула; о датировке см. ранее в данной статье. – Г. В.) этот термин закрепился за удаленными от городов имениями (farmsteads), – описание, подходящее как к Трашкросс-Грейндж, так и к Муур-Хаус (Moog House), этому “уединенному дому”, который преподобный Джон Риверс зовет “старым хутором” (“that crumbling grange”) и в котором Джейн Эйр наталкивается на своих кузин» [Pool 2012, с. 195]. Впрочем, многим переводчикам парадоксов удавалось избегать. Сравним ситуацию, возникающую в переводе романа

английской писательницы Джордж Элиот (1819–1880) «Мидлмарч» («Middlemarch», 1870–1872; действие романа происходит в 1830-е гг.), где фигурирует усадьба мистера Брука – Tipton Grange (Дж. Элиот прямо называет его поместьем «estate», что Н. Вольпин переводит как «поместье»). Переводчицы И. Гурова и Е. Короткова передают название посредством транслитерации: Типтон-Грейндж. Так же, что любопытно, поступает и первый, анонимный, переводчик XIX в.: в его переложении, публиковавшемся в журнале «Дело» в 1871–1873 гг. как «роман Джорджа Эллиота [*sic!*]» под названием «В тихом омуте – буря (Очерки английской провинциальной жизни)», название поместья передано как Типтон-Грэндж: «Едва прошел год с той поры, как они поселились в Типтон-Грэндже, у своего дяди, старика лет под шестьдесят, человека уживчивого, но с весьма неопределенными убеждениями» [Эллиот 1871, с. 47].

Тенденция переводить «grange» словом «мыза» сохраняется и в постсоветском пространстве. Ранее мы цитировали шекспировскую комедию «Мера за меру» в переводе М. А. Зенкевича (1949), где слово «grange» было переведено как «усадьба». Сравним эти же строки в более современном переводе О. П. Сороки (1990): «Я отправлюсь в предместье святого Луки; там, на *мызе*, окруженной рвом, обитает горестная Марианна». Ср. также приводившиеся ранее строки из стихотворения «Северный пригород» в пер. А. В. Серебrenникова (выражаем глубокую благодарность автору за право процитировать неопубликованный перевод):

«Но здесь давно привычный мир
Глодают перемен клыки:
Грызут проселок и трактир,
Амбары, *мызы*, ручейки».

Встречаются, впрочем, и другие возможные переводы понятия «grange». Так, в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» («Jane Eyre», 1874; пер. В. О. Станевич – 1955) мистер Риверс признаётся, что в наследство ему останется лишь «старый *хутор* (crumbling grange), ряд искалеченных елей позади него, а перед ним – клочок болотистой земли с кустами остролиста». В то же время чуть далее в тексте, применительно к тому же владению сказано:

«Спустя неделю мистер Риверс и Ханна перебрались в дом священника, и старая *усадьба* (the old grange) опустела».

Сравним также упоминавшиеся нами ранее слова Брабанцио из пьесы «Отелло» в нескольких переводах советской эпохи:

«Ты говоришь – грабеж? Венеция здесь,
Мой дом – не хутор» (пер. А. Радловой, 1935).

«Придумал тоже – кража! Здесь – Венеция;
Мой дом – не хутор» (пер. М. Л. Лозинского, 1950).

«Что ты мне говоришь о ворах? Мы в Венеции.
Мой дом не хутор» (пер. М. М. Морозова, 1954).

Как видим, в русском языке коннотация «отдаленности от людских поселений» связывается не с мызой, а, скорее, с хутором. В до-революционных переводах встречается также вариант «ферма»:

«Зачем ты мне толкуешь
О грабеже? Ведь город здесь, а дом мой –
Не ферма отдаленная» (пер. П. Вейнберга, 1888).

В переводах Б. Л. Пастернака (1940) и О. П. Сороки (1990-е) «grange» передано как «деревня» (вспомним контекстуальное соотношение «grange» и «village» в статье Оксфордского словаря); ср. соответственно:

«Для чего ты поднял шум?
Ведь мы в Венеции, а не в деревне:
Есть сторожа».

«Что ты орешь о грабеже? Живем
В Венеции, а не в глухой деревне».

Ср. также в переводе Б. Н. Лейтина (1968):

«Грабеж в Венеции! Пустые бредни!
Мой дом не на отшибе».

Важно отметить, что в русском языке XIX в. существительное «хутор» обозначало не только южное поселение, деревеньку, но и небольшую помещичью усадьбу. В. И. Даль в своем словаре дает слову «хутор» следующее определение: «Пустошная усадьба, отводная усадебка, отдельный дом, изба, с ухоями, со скотом и сельским хозяйством», – и приводит пример словоупотребления: «У него хуторок с землицей и скотным двором». Именно в этом смысле «хутор» упоминается, например, в поэме А. С. Пушкина «Полтава» (1829): «Кругом Полтавы хутора окружены его садами».

В переводах русских произведений на английский язык «хутор», напротив, устойчиво ассоциируется со словом «farm». Особенно показательны это на примере перевода двух ранних циклов произведений Н. В. Гоголя – сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832) и цикла повестей «Миргород» (1834), в котором оно встречается в двух значениях: (1) поместный дом, небольшая усадьба; (2) крестьянский поселок.

В первом из названных произведений, цикле «Вечера...», слово «хутор» фигурирует преимущественно в значении «южная деревенька», из-за чего при переводе на английский язык возникают любопытные парадоксы. В публикациях, относящихся к 1850-м гг. [о них см.: Гоголь 2001, с. 676], а также, например, в нью-йоркском издании сборника, выпущенном в 1926 г. издательством «Chatto & Windus» (в составе 6-томного собрания сочинений), при переводе заглавия использовано слово «farm»: «Evenings on a Farm Near Dikanka» [см.: Gogol 1922–1927, т. 4], при том, что это английское существительное не имеет значения «крестьянский поселок, село или станица, независимо от числа дворов», в каком оно использовано у Н. В. Гоголя. В более современных научных изданиях ошибку стараются исправлять; так, в оксфордском издании 1999 г. слово «хутор» в заглавии повести передано английским словом «village» – «деревня» [см.: Gogol 1994]. Кроме того, в начале XX в. появился еще один вариант, в котором переводчик постарался обойти это парадоксальное сочетание: «Tales from a Farm-House near Dikanko» («Истории из фермерского дома близ Диканько [*sic!*]»), – однако в итоге название оказалось построено так, будто с этой фермы происходил сам рассказчик цикла повестей, «пасичник Рудый Панько» [см.: Hargood 1916, с. 29].

В обоих своих значениях («деревня», «усадьба») слово «хутор» встречается в повести «Тарас Бульба» (1835) из цикла «Миргород». Что характерно: в «классическом» английском переводе И. Ф. Хэпгуд «хутор» в обоих случаях именуется «farm»:

«У меня три *хутора*» – «I have three *farms*» [Gogol 1916, с. 55].

«...у него есть и *хутора*, и усадьбы, и четыре замка, и степовой земли до самого Шклова...». – «...he has *farms* and estates and four castles and steppe-land that extends clear to Schklof...» [Gogol 1887, с. 62].

При этом в том случае, когда речь идет о хуторе как усадьбе, к слову «farm» иногда добавляется прилагательное «paternal» – «отцовский», «отчий»:

«Они, проехавши, оглянулись назад; *хутор* их как будто ушел в землю...». – «They glanced back as they rode. Their *paternal farm* seemed to have sunk into the earth» [Gogol 1887, с. 14].

Еще в одном месте словом «*farm*» контекстуально передается гоголевское «изба»:

«For a distance of three miles in all directions, not a single *farm* remained in a proper state» [Gogol 1887, с. 94]. – «На расстоянии трех миль во все стороны не оставалось ни одной *избы* в порядке...»

Сохраняется эта тенденция и применительно к тестам XX в.; ср., к примеру, следующий пассаж из перевода романа «Восемнадцатый год» (1927–1928), второй части трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам»:

«По селам и *хуторам* закрипело, залязгало – это напильничками отпиливали обрезы». – «From villages and *farmsteads* came screeching metallic sounds – men were sawing the ends off their rifles».

Любопытная ситуация возникает, когда в одном предложении «содействуют» слова «ферма» и «хутор»; тогда для последнего подбирается индивидуальный эквивалент:

«*Хутор* Слюсарёва, ферма ... дистанция четыре версты с четвертью». – «The Slusarev *homestead* – the farm ... Four and a half miles away» [Tolstoy 1953, с. 92].

Именно от слова «*homestead*», согласно Оксфордскому словарю, и было образовано в XIX в. понятие «*farmstead*». При этом чуть ранее слово «ферма» передано переводчиком как «*farm*»:

«У самого берега два дерева, глядишь? ... За ними – домишко, стеночка белеется, глядишь? ... То *ферма*». – «See those two trees right on the bank? ... There's a little house just behind them, you can see, its white walls. ... It's a *farm*».

С другой стороны, в нескольких местах «хутор» переводится как «*homestead*»:

«*Хутора* по пути армии оказывались покинутыми...» – «...the *homesteads* lying in the army's path were abandoned...» [Tolstoy 1953, с. 64].

«Солнце заливало синюю равнину, с торчащими из воды деревьями, стогами, крышами *хуторов*...». – «The bright sunlight streamed over the watery blue plain, from which trees, hayricks, and the roofs of *homesteads* protruded...» [Tolstoy 1953, с. 85].

Заключение

Рассмотрев, как соотносятся в английском языке понятия «grange» и «farm», проанализировав их переводы (контекстуальные) на русский язык и разобрав их основные русскоязычные эквиваленты, мы можем прийти к следующим выводам.

При общей структурной схожести понятий «grange» и «farm», их близкой синонимии и даже частичной взаимозаменяемости, они обладают индивидуальным оттенками. Для понятия «grange» в большей степени характерен акцент на живописности (picturesque), уединенности, отдаленности от людских поселений (хотя изначально это слово скорее ассоциировалось с пригородным владением, ср. определение из словаря Хаулита). С другой стороны, для термина «farm» характерен акцент на окружающих землях, службах, хозяйстве, скотине, тогда как для понятия «grange» – акцент на самом здании, доме.

Как показывает анализ переводов (англо-русских и русско-английских), основным эквивалентом русского слова «хутор» в английском языке всё чаще становится понятие «farm», тогда как в русских переводах однозначности нет: «farm» может передаваться словами «ферма», «хутор», «мыза» и некоторыми другими. Нет и однозначного русского перевода для каждого из названных английских понятий; сформировался лишь ряд наиболее применимых («мыза», «усадыба» для *grange*, «ферма», «хутор» для *farm*), но при этом неустойчивых и даже взаимозаменяемых; а это значит, можно говорить о дальнейшем развитии синонимических рядов и их контекстуальном расширении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. / подгот. текстов и коммент. И. Ю. Виноцкого, Е. Е. Дмитриевой, Ю. В. Манна, К. Ю. Рогова ; отв. ред. Е. Е. Дмитриева. М. : Наследие, 2001. Т. 1. 920 с.
- Жаткин Д. Н., Рябова А. А. К истории русской переводческой рецепции стихотворения Альфреда Теннисона «Марианна» (перевод М. К. Станюкович из фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки)// Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. VII. №4(25). С. 161–163.
- Коробов И. Н. Эстляндское имматрикулированное дворянство. Таллинн: Aleksandra, 2019. 472 с., ил.

- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачёва. 4-е изд., стереотип. М. : Астрель : АСТ, 2004. Т. 1. 576 с. ; Т. 2. 672 с. ; Т. 3. 832 с. ; Т. 4. 864 с.
- Чюмина О. Н.* Мариана // Чюмина О. Н. Стихотворения 1892–1897 / Удостоены почетного отзыва Императорской Академии Наук. Изд. второе. СПб. : Книжный магазин «Новостей», 1900. С. 114–118.
- Эллиот Дж.* В тихом омуте – буря. Роман. Кн. I, гл. I–III // Дело. 1871. № 12. С. 45–79.
- Black's Picturesque Guide to the English Lakes: Including the Geology of the District / by J. Philips, F.R.S., G.L., Late Professor of Geology and Mineralogy in the University of Dublin. 3rd ed. Edinburgh : A. & C. Black, MDCCCXLVI [1846]. 252 p.
- Forni K.* «Chaucer's Dreame»: A Bibliographer's Nightmare // Huntington Library Quarterly. 2001. Vol. 64. № 1/2. P. 139–150.
- Gogol N.V.* Taras Bulba: Also St. John's Eve, and Other Stories / transl. from Russian. L. : Vizetelly & Co, 1887. 308 p.
- Gogol N.* Evenings on a Farm Near Dikanka: Tales Edited by Rudy Panko, Beekeeper / [Transl.] from Russian by C. Garnett // The works of Nickolay Gogol : in 6 vol. L. : Chatto & Windus, 1922–1927. Vol. 4. 328 p.
- Gogol N.* Village Evenings Near Dikanka and Mirgorod / transl. [from Russian] by Chr. English ; introd. by R. Peace. Oxford : Oxford University Press, 1994. 496 p. (Ser. «The World's Classics»).
- Hapgood I. F.* Introduction // Taras Bulba: a tale of the Cossacks / transl. from Russian of N. V. Gogol by I. F. Hapgood ; with an introduction. N.Y. : Alfred A. Knopf, MCMXVI [1916]. P. 7–30.
- Lovell St.* Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000. Ithaca (NY) ; L. : Cornell University Press, 2003. 260 p., ill.
- Pool D.* What Jane Austen Ate and Charles Dickens Knew: From Fox Hunting to Whist – the Facts of Daily Life in Nineteenth-Century England. N.Y. : Simon & Shuster, 2012. 416 p.
- Taras Bulba: a tale of the Cossacks / translated from Russian of N. V. Gogol by I. F. Hapgood ; with an introduction. N.Y. : Alfred A. Knopf, MCMXVI [1916]. 288 p.
- The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation : in 16 vol. / collected by R. Hakluit, preacher, ed. by E. Goldsmid, F.R.H.S. Edinburgh : E. & G. Goldsmid, 1885. 421 p.
- Tolstoy A.* Ordeal: A Trilogy (The Sisters. 1918. Bleak Morning): [in 3 vols.] / transl. from Russian by I. and T. Litvinova. Moscow : Foreign Languages Publishing House, [1953]. Vol. 2. 418 p.
- Verity A.W.* Notes // Milton J. Arcades. Comus / with introd., notes and indexes by A. Wilson Verity. Cambridge : Edited for the Syndics of University Press, 1891. P. 47–199. (Ser. «Pitt press series»). T. 179).

REFERENCES

- Gogol' N. V.* Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 23 t. / podgot. tekstov i komment. I. Ju. Vinickogo, E. E. Dmitrievoj, Ju. V. Manna, K. Ju. Rogova ; otv. red. E. E. Dmitrieva. M. : Nasledie, 2001. T. 1. 920 s.
- Zhatkin D. N., Rjabova A. A.* K istorii russkoj perevodcheskoj recepcii stihotvorenija Al'freda Tennisona «Marianna» (perevod M. K. Stanjukovich iz fondov Otdela rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki) // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T. VII. № 4(25). С. 161–163.
- Korobov I. N.* Jestljandskoe immatrikulirovannoe dvorjanstvo. Tallinn: Aleksandra, 2019. 472 с., il.
- Fasmer M.* Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka : v 4 t. / per. s nem. i dopolnenija O. N. Trubachjova. 4-e izd., stereotip. M. : Astrel' : AST, 2004. T. 1. 576 s. ; T. 2. 672 s. ; T. 3. 832 s. ; T. 4. 864 с.
- Chjumina O. N.* Mariana // Chjumina O. N. Stihotvorenija 1892–1897 / Udostoeny pochetnogo otzyva Imperatorskoj Akademii Nauk. Izd. vtoroe. SPb.: Knizhnyj magazin «Novostej», 1900. S. 114–118.
- Jelliot Dzh.* V tihom omute – burja. Roman. Kn. I, gl. I–III // Delo. 1871. № 12. S. 45–79.
- Black's Picturesque Guide to the English Lakes: Including the Geology of the District / by J. Philips, F.R.S., G.L., Late Professor of Geology and Mineralogy in the University of Dublin. 3rd ed. Edinburgh : A. & C. Black, MDCCCXLVI [1846]. 252 p.
- Forni K.* «Chaucer's Dreame»: A Bibliographer's Nightmare // Huntington Library Quarterly. 2001. Vol. 64. № 1/2. P. 139–150.
- Gogol N.V.* Taras Bulba: Also St. John's Eve, and Other Stories / transl. from Russian. L. : Vizetelly & C°, 1887. 308 p.
- Gogol N.* Evenings on a Farm Near Dikanka: Tales Edited by Rudy Panko, Beekeeper / [Transl.] from Russian by C. Garnett // The works of Nickolay Gogol : in 6 vol. L. : Chatto & Windus, 1922–1927. Vol. 4. 328 p.
- Gogol N.* Village Evenings Near Dikanka and Mirgorod / transl. [from Russian] by Chr. English ; introd. by R. Peace. Oxford : Oxford University Press, 1994. 496 p. (Ser. «The World's Classics»).
- Hapgood I. F.* Introduction // Taras Bulba: a tale of the Cossacks / transl. from Russian of N. V. Gogol by I. F. Hapgood ; with an introduction. N.Y. : Alfred A. Knopf, MCMXVI [1916]. P. 7–30.
- Lovell St.* Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000. Ithaca (NY) ; L. : Cornell University Press, 2003. 260 p., ill.
- Pool D.* What Jane Austen Ate and Charles Dickens Knew: From Fox Hunting to Whist – the Facts of Daily Life in Nineteenth-Century England. N.Y. : Simon & Shuster, 2012. 416 p.

- Taras Bulba: a tale of the Cossacks / translated from Russian of N. V. Gogol by I. F. Hapgood ; with an introduction. N.Y. : Alfred A. Knopf, MCMXVI [1916]. 288 p.
- The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation : in 16 vol. / collected by R. Hakluyt, preacher, ed. by E. Goldsmid, F.R.H.S. Edinburgh : E. & G. Goldsmid, 1885. 421 p.
- Tolstoy A.* Ordeal: A Trilogy (The Sisters. 1918. Bleak Morning): [in 3 vols.] / transl. from Russian by I. and T. Litvinova. Moscow : Foreign Languages Publishing House, [1953]. Vol. 2. 418 p.

Сетевое электронное научное издание

ВЕСТНИК
Московского государственного
лингвистического университета
Гуманитарные науки
Выпуск 11 (827)

VESTNIK
of Moscow
State Linguistic University
Humanitarian Sciences
Issue 11 (827)

Ответственные за выпуск 11 (827)

доктор филологических наук, профессор Р. К. Потапова
доктор филологических наук, профессор В. В. Потапов
доктор филологических наук В. А. Долинский
А. В. Джунковский (*ответственный секретарь*)

Редактор Е. М. Евдокимова
Компьютерная верстка: Г. П. Лопатина
Дизайн обложки: А. Г. Проскураков

ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 29.10.2019
Усл. печ. л. 11,9. Формат 60х90/16
Заказ № 88/19

Адрес редакции:

119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1
Тел.: (499) 245 33 23
E-mail: ipk-mglu@rambler.ru

В «Вестнике Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки» публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим отраслям науки и / или группам специальностей научных работников:

10.02.00 – Языкознание
10.01.00 – Литературоведение
24.00.00 – Культурология

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки» является преемником сборников научных трудов с 1940 года и, начиная с 2002 года, следующих выпусков «Вестника Московского государственного лингвистического университета»: «Лингвистика», «Языкознание», «Филологические науки», «Языкознание и литературоведение», «Восточные языки», «Философия», «Философия и культурология».

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019

Издание зарегистрировано 10 июня 2016 г. Эл № ФС77-66051 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта: vestnik-mslu.ru

Учредитель: ФГБОУ ВО МГЛУ

Ссылка на издание обязательна